

Стоя на Небесах, Черный и Белый Учаны с несчастными выражениями на лицах наблюдали за происходящим внизу. Увидев, что Ань Юань лишился сознания, Белый Учан сокрушенно хлопнул себя ладонью по лбу:

- Должно быть, владыка бессмертных в прошлой жизни горы денег задолжал этому Хань Чаншэну...

Черный Учан сжал свои кулаки. Его так и подмывало спуститься с Небес и как следует поколотить парня, причинившего боль владыке бессмертных. Простой человек осмелился так издеваться над самим лордом бессмертных, Ань Юанем, это уже ни в какие ворота не лезет! Однако его остановил Белый Учан:

- Не стоит действовать сгоряча. Не забывай, что сказал Блюститель Судьбы.

Черный Учан сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. Блюститель Судьбы запретил им вмешиваться в происходящее между Ань Юанем и Хань Чаншэном, даже если они будут общаться исключительно с Хань Чаншэном.

Хань Чаншэн оказался очень особенным. Что же касается того, кто он на самом деле такой, Блюститель Судьбы выражался крайне расплывчато, не вдаваясь в подробности. Он лишь сказал, что Хань Чаншэн играет крайне важную роль в прохождении скорби Ань Юанем, и сможет ли Ань Юань добиться успеха, целиком и полностью будет зависеть от того, как сложатся его отношения с Хань Чаншэном. Вот только Черный и Белый Учаны никогда и представить себе не могли, что эта парочка зайдет так далеко...

Белый Учан посмотрел на звездное небо. Звезда владыки бессмертных Ань Юаня по-прежнему очень ярко светила, давая понять, что случившееся никак не сказалось на нем, но вот звезда его скорби теперь сияла еще ослепительнее, чем прежде!

Белый Учан нахмурился и сказал:

- Мне все время кажется, что здесь что-то не так.

- А что такое? - мигом спросил Черный Учан.

Белый Учан на мгновение задумался, а затем произнес:

- Разумно предположить, что звезда скорби Ань Юаня символизирует его прогресс на пути прохождения испытания владыкой бессмертных. Но разве так проходят через свою скорбь? Он должен был продвигаться вперед по мере того, как будет воплощать в жизнь достижения, предписанные ему Блюстителем Судьбы. Однако владыка бессмертных до сих пор так и не добился никаких результатов. Вместо этого все его достижения оказались украдены простым смертным. Однако, несмотря на это, звезда его скорби сияет все ярче день ото дня. Возможно

ли, что это...

- Ну? - нетерпеливо поторопил его Черный Учан.

- Возможно ли, что скорбь владыки бессмертных - испытание любовью? - сказал Белый Учан.

- Ис-испытание любовью?! С этим смертным? - несказанно удивился Черный Учан. Следовало знать, что для бессмертных прохождение испытания любовью не являлось делом случайным, этих двоих должна была связывать сама судьба или некая договоренность. Обычно испытание любовью становилось своего рода наказанием, когда двое полюбивших друг друга бессмертных отправлялись в мир смертных, чтобы на корню прервать это пагубное увлечение. А порой бессмертные, оказавшиеся перед кем-то в неоплатном долгу, спускались на землю, чтобы разделить с этим человеком испытание любовью. Иначе говоря, эти двое должны были знать друг друга в прошлой жизни, поэтому проводили эту жизнь вместе. Если Ань Юань действительно проходил через любовную скорбь, то Хань Чаншэн должен был совершить в прошлом великий подвиг, вот только им никак не удавалось выяснить, кем же он был в своей прошлой жизни...

Черный Учан приумолк.

- Это всего лишь мое предположение, - снова заговорил Белый Учан. - Просто мне кажется, что если бы владыка бессмертных проходил испытание любовью, то это бы многое объяснило. Как бы то ни было, Блжститель Судьбы наказал нас не вмешиваться. Поскольку это возможность для владыки Ань Юаня, нам остается только наблюдать за тем, как будут развиваться события.

Черный Учан вздохнул.

Затем оба Учана исчезли со вспышкой белого света.

***

Хань Чаншэн отыскал настоящее лекарство для заживления ран и быстро обработал им раны Ань Юаня. Ду Юйфэйю был прекрасно известен его характер, поэтому обычно, когда он готовил для него аптечку, то специально разделял все лекарства по категориям. Он не только присвоил каждому лекарству свой собственный цвет, но и заставил Хань Чаншэна выучить на память считалочку, в которой описывалось их действие. При нем всегда имелись всевозможные лекарства для лечения любых экстренных случаев, поскольку Ду Юйфэйю опасался, что когда он в очередной раз улизнет из секты Тяньнин и заиграется, рядом с ним может не оказаться врача. Несколько раз повторив считалочку и убедившись, что на этот раз не ошибся, он нашел для Ань Юаня жаропонижающее лекарство.

Скормив ему лекарство, Хань Чаншэн присел возле кровати и принялся молча наблюдать за Ань Юанем.

Что-то бессмертные не спешили явиться и свести с ним счеты. Неужели они решили так просто его отпустить? То, что произошло прошлой ночью, вышло совершенно случайно. Это явно не стоило того, чтобы его поколотили бессмертные.

Пока Хань Чаншэн смотрел на Ань Юаня, он постепенно начал чувствовать, что понемногу сходит с ума. Его отношения с Ань Юанем... На самом деле последние полгода он старался даже не думать об этом парне, просто потому, что их с Ань Юанем положение с самого начала было прописано предельно отчетливо. Если он хотел помочь Ань Юаню пережить небесную скорбь, то должен был обучить его и устроить так, чтобы в будущем Ань Юань убил его и уничтожил секту Тяньнин.

Хань Чаншэн вздохнул, вытер капельки пота, выступившие на лбу Ань Юаня, и прошептал:

- Если бы только ты не был бессмертным.

Хань Чаншэн больше всего на свете любил красавчиков. С внешностью Ань Юаня, не окажись тот бессмертным, Хань Чаншэн наверняка бы из кожи вон лез, бегая за ним, лишь бы привести его к себе в секту Тяньнин. Возможно, он бы давно сделал Ань Юаня своим. Но сейчас, стоило ему только подумать, что главной целью в жизни Ань Юаня было уничтожение главы секты Тяньнин, как его сердце затапливала обида, отчего в обычные дни он не особенно хорошо к нему относился. Даже проведя тысячи вычислений, невозможно было предположить, что их отношения перерастут в то, какими они стали сегодня...

Он с досадой почесал свой затылок. Что ему теперь делать? Может, плюнуть на все? Какая разница, если собака-лорд провалит свою небесную скорбь? Неудача так неудача. После реинкарнации их все равно будет ожидать лучшая жизнь. Все будет прекрасно, даже если он перевоплотится в уродливого ребенка. Он не верил, что не сможет отыскать способ подлизаться к Яньло. Но от одной мысли о том, что тем самым он может причинить вред другим людям из секты Тяньнин, у Хань Чаншэна стало горько на сердце.

- Эх, как было бы хорошо, если бы этот лаоцзы действительно оказался владыкой демонов, - с кислым видом произнес Хань Чаншэн. - Я бы с мечом наперевес поднялся на Небеса и научил, как следует вести себя, тамошних бессмертных, у которых дыры в мозгу, а потом превратил бы тебя в жену демона и жил бы с тобой долго и счастливо. Как было бы здорово.

Ань Юаню, похоже, стало не по себе во сне. Он фыркнул. Хань Чаншэн быстро налил в чашу воды, приподнял его и медленно напоил.

Вот так, за заботой об Ань Юане, Хань Чаншэн и провел эту ночь.

Пробудившийся на следующее утро Ань Юань перевернулся в постели. Хань Чаншэн, который,

опустив голову на край кровати, тоже заснул, внезапно проснулся. Протерев глаза, он спросил:

- Ты проснулся? - а затем протянул руку и дотронулся до лба Ань Юаня, обнаружив, что жар уже спал.

Ань Юань медленно уселся и настороженно глянул на Хань Чаншэна:

- Ты?..

Хань Чаншэн произнес:

- Вчера вечером я уже говорил, что я - Ду Фэнлю, первый в мире чудесный врач, способный излечить любые болезни! Сам посуди, вчера вечером ты принял мое лекарство, а сегодня твой жар уже спал!

Ань Юань, прищурившись, посмотрел на него и, немного поразмыслив, сказал:

- Премного благодарен.

Когда он, придерживаясь за столбик, поднялся с кровати, Хань Чаншэн спросил:

- Что ты задумал? Ты еще не полностью выздоровел. Если тебе что-то нужно, просто скажи мне, и я обо всем позабочусь!

- Я должен вернуться, - сказал Ань Юань.

Это потрясло Хань Чаншэна:

- Вернуться куда? Гостиница, в которой ты жил, окружена людьми. Посреди ночи я прокрался туда и перенес твои вещи. Ты сейчас не в лучшем своем состоянии, а стоит тебе вернуться, как те люди снова тебя окружают. Что ты будешь делать тогда?

Ань Юань ошеломленно воззрился на свои вещи, которые были сложены на столе. Он замолчал, не зная, куда идти и что ему делать. Он просто хотел, чтобы Хань Чаншэн перед ним объяснился. В конце концов, Хань Чаншэн впал в отклонение Ци и лишился рассудка, когда вытворял с ним все те вещи. Вот только он никак не мог понять, почему потом этот парень исчез. Он же явно убедился, что все сделанное Хань Чаншэном было совершено ради того, чтобы ему помочь, а не для того, чтобы воспользоваться его ментальным навыком. Но как только он обучил Хань Чаншэна своему ментальному навыку, тот сбежал. Ему поистине... было сложно сохранять спокойствие, размышляя об этом.

Хань Чаншэн увидел, что на лице Ань Юаня появилось не лучшее выражение, и почувствовал себя еще более виноватым. Издав пару сухих смешков, он произнес:

- Здесь ты можешь спокойно выздоравливать. Давай подождем, пока ты не поправишься.

Ань Юань приподнял голову и с подозрением в глазах взглянул на Хань Чаншэна:

- Прости, что позволяю себе подобную вольность... но ты совсем молодой парень. Ты действительно доктор, способный творить чудеса? - неизвестно, какими лекарствами напичкал его прошлым вечером этот "доктор Ду", но его исстрадавшееся местечко до сих пор жгло и болело.

Хань Чаншэн выпятил грудь колесом и уверенно заявил:

- Конечно! Если почувствуешь себя плохо, просто меня позови!

- Ты можешь сделать так, чтобы мне полегчало в ближайшее время? - спросил Ань Юань. - Кхе-кхе, я хотел бы принять участие в конференции Улинь.

Конференция Улинь продолжалась всего полмесяца. Уже шел третий день. Если Ань Юань проваляется больной в постели еще несколько дней, конференция Улинь к тому времени практически завершится.

Хань Чаншэн на миг задумался, затем произнес:

- Минуточку! - он отвернулся, вытащил мешочек с лекарствами и вывалил их. Про себя повторяя считалочку, он взял восстанавливающий кровь тоник, укрепляющие почки пилюли, улучшающий работу печени сироп, быстродействующие возрождающие сердце пилюли...

Даже Ань Юань заметил, что Хань Чаншэн долго копается, а когда этот парень повернулся к нему и вытянул к нему руку, он испытал настоящее потрясение. Держа перед ним кучку с горкой лекарств, Хань Чаншэн заявил:

- Вот, возьми, все это хорошие лекарства! Как только примешь их, тотчас поправишься!

Ань Юань снова и снова принялся качать головой. Увидев, как он беспокоится, Хань Чаншэн схватил две пилюли и закинул их себе в рот. Смачно жуя, он сказал:

- Они словно конфеты. Если ты чем-то болен, они это вылечат, а если нет, то укрепят твоё здоровье. Съешь их!

Посмотрев на эту кучку разноцветных лекарств, Ань Юань уже пожалел, что задал этот вопрос, и снова улегся в постель.

- Лучше немного отдохну. Я проголодался. Не мог бы ты принести чего-нибудь поесть? - со вчерашнего и до сегодняшнего утра у Ань Юаня во рту маковой росинки не оказалось. Его желудок практически прилип к позвоночнику.

Хань Чаншэн сразу же побежал вниз. Решив, что Ань Юань ослабел и ему нужно побольше тонизирующих, он купил две зажаренные в масле свиные ножки, тарелку тушеной рыбы и горшок черепахового супа и попросил официанта отнести их наверх. Но когда повар гостиницы все приготовил, Хань Чаншэн забеспокоился, что одной тонизирующей еды может не хватить, поэтому растер свои тонизирующие пилюли в порошок и подсыпал его в тарелки. Затем он сам отнес их Ань Юаню.

Проснувшийся Ань Юань увидел, что Хань Чаншэн стоит над ним и тычет ему в рот покрытой жиром, толстой жареной свиной ножкой. Он плохо себя чувствовал и давно не ел, так что стоило ему почувствовать запах жареной пищи, как у него скрутило живот. Он мигом оттолкнул от себя руку Хань Чаншэна.

Увидев, что тот не хочет есть, Хань Чаншэн недовольно сказал:

- Ешь скорее. Ты уже не ребенок, почему ты так плохо себя ведешь?

Чувствуя горечь в сердце, Ань Юань ничего не смог на это ответить. Под непрерывными уговорами Хань Чаншэна ему пришлось заставить себя проглотить жареную свиную ножку, после чего Хань Чаншэн налил ему полную чашу черепахового супа.

Той ночью Ань Юаня непрерывно рвало, его прихватил понос, а из носа ручьями потекла кровь. Вместо того, чтобы поправиться, он свалился с еще более серьезной болезнью. Хань Чаншэн, понятия не имея, почему с ним такое приключилось. Он постоянно находился возле постели больного, ухаживая за ним, поскольку теперь Ань Юань даже бурно текущую из носа кровь не в силах был утереть. Схватив Хань Чаншэна за рукав, он мрачно уставился на него и слабым голосом произнес:

- Брат Ду, как много я задолжал тебе в прошлой жизни?..

Хань Чаншэн почувствовал себя несправедливо обиженным. Он еще никогда в этой жизни так старательно не заботился о взрослом мужчине! Должно быть с самим Ань Юанем что-то было не так. Приняв за раз столько тонизирующих, он должен был моментально ожить и взбодриться!

Стоило Ань Юаню произнести эту фразу, как его глаза закатились, и он снова лишился сознания.

Вот так под заботливым присмотром доктора Ду, способного излечить любые болезни, Ань Юань наконец-то поправился после десятка дней, проведенных в постели. Вот только он сильно похудел. Хань Чаншэн, который посвящал все свое время заботе о нем, тоже здорово исхудал. Каждое утро, подправляя свою маскировку, ему приходилось наносить пудру на щеки, чтобы те казались полными и лоснящимися.

К тому времени, как здоровье Ань Юаня наконец-то пошло на поправку, конференция Улинь уже приближалась к своему завершению. Хань Чаншэн быстро повел его на конференцию. В результате случившегося его изначальный план прославить Ань Юаня в сражениях на арене тоже с треском провалился.

В этом году во время конференции Улинь на арене для соревнований многие мастера продемонстрировали свои боевые искусства. Они непрестанно сражались друг с другом, причем уровень этих соревнований оказался на порядок выше, чем за все предыдущие годы. К сожалению, самым заметным среди них так и остался "Ли Цзюлун", который после начала конференции так больше и не объявился. Но как раз поскольку он не показывался, слухи, что ходили о нем, становились все более и более таинственными. Поговаривали, что все, кто пересекался с ним в мире боевых искусств, оказывались побеждены им одним движением, за что ему присвоили титул "Бог меча".

Лу Хунхуа вышел на центр арены для соревнований, чтобы произнести речь в честь окончания конференции.

Увидев, что конференция по боевым искусствам подходит к концу, Ань Юань испытал сильное разочарование. Помимо того, чтобы выяснить, кто стал убийцей его отца, он собирался на этой конференции Улинь продемонстрировать свою силу. К сожалению, всю конференцию он проболел.

Когда Ань Юань развернулся, намереваясь уйти, Хань Чаншэн с удивлением последовал за ним:

- Ты не хочешь послушать его?

- Ничего интересного тут не услышишь, - сказал Ань Юань. - Всякий раз говорится одно и то же, - ранее, сопровождая Юэ Пэна, он уже присутствовал на нескольких конференциях по боевым искусствам, и все речи, которые произносились в конце, были не более чем банальностями, не пробуждавшими у слышавших их ни малейшего интереса.

Хань Чаншэн полностью с ним согласился и уже, держа его за руку, собирался уйти, когда Лу Хунхуа внезапно проговорил:

- Здесь и сейчас мне хотелось бы кое о чем торжественно объявить.

Все собравшиеся под сценой тут же притихли. Даже Хань Чаншэн с Ань Юанем остановились и

оглянулись на сцену.

Окинув взглядом присутствующих, Лу Хунхуа громким голосом возвестил:

- Сегодня я хочу объявить о назначении нового главы альянса Улинь!

Вся услышавшая это публика моментально взорвалась криками.

Прим. пер.: обычно больным и пациентам во время выздоровления противопоказана тяжелая для переваривания (жареная, жирная, копченая) еда и любые тонизирующие средства. Наш добрый друг хотел как лучше, а в итоге оказал Ань Юаню медвежью услугу, то бишь добил лежачего)

Минутка переводчика:

Когда-нибудь в будущем

- Вот, Ду Юйфэй только сегодня прислал, совсем свеженькие, - сказал Хань Чаншэн, протягивая Ань Юаню пригоршню разноцветных пилюль, добытую из мешочка, - все это полезно для здоровья, поэтому их нужно принимать ежедневно.

- Ты уверен, что это съедобно? - с неким потаенным страхом скептически спросил Ань Юань. Он все еще отчетливо помнил, как когда-то пострадал от этих ядовитых расцветок "полезных" пилюль.

Увидев, как сильно он беспокоится, Хань Чаншэн схватил две пилюли и закинул их себе в рот. Смачно жуя, он сказал:

- Они словно конфеты. Если ты чем-то болен, они это вылечат, а если нет, то укрепят твоё здоровье. Съешь их!

Ань Юаню эта сцена показалась до боли знакомой. Отведя взгляд, он задумался.

Хань Чаншэн не стал заморачиваться. Он просто закинул себе в рот еще пару пилюль, а затем глубоким поцелуем, умело орудуя языком, запихнул обе в глотку Ань Юаня, заставив того их проглотить. Бедняга Ань Юань даже прийти в себя не успел, а пилюли уже оказались в его желудке.

- Вот, и не говори теперь, что этот лаоцзы тебя совсем не щадит и не заботится о твоём

здоровье!

- Но я же не это имел в виду... - слабо возразил Ань Юань. "Нельзя изматывать человека по ночам и после этого требовать от него с утра пораньше стирать твои трусы..."

Он собирался было улечься обратно в постель, где, демонстративно надувшись, валялся со вчерашней излишне бурно проведенной ночи, думая: - "Если ты считаешь, что какой-то пилюльки хватит, чтобы заставить меня повторить вчерашнее, то ты глубоко заблуждаешься. Неделю задом к тебе не повернусь... Ой!"

Но тут ему стало ясно, что что-то пошло не так. Все его тело охватила истома, губы увлажнились, а глаза заблестели. Он с невольным желанием воззрелся на Хань Чаншэна, который тоже покраснел и тяжело задышал.

- Чем ты нас накормил?!

- Тониками... Разве не так?.. - Хань Чаншэн с озадаченным видом снова вытащил из кармана мешочек, а затем пошарил в нем и выудил оттуда записку от Ду Юйфэя, которую поленился прочитать ранее. - "Молодой господин, в последнее время я экспериментировал над кое-чем весьма любопытным, и решил позволить вам первому опробовать чудесные эффекты этих пилюль. Вот новая считалочка, чтобы вы не забыли: Неважно, цвет у них какой, желаю вам любви большой; горячей, дикой, страстной, пылкой, больше штуки в рот не тыркай!"

Ань Юань, которого уже не держали ноги:

- ...

Хань Чаншэн, у которого уже стало три ноги:

- ...Ах, была не была! Дареному коню в зубы не смотрят!

Ань Юань: - "Ду Юйфэй, как много я задолжал тебе в прошлой жизни?.."

<http://bllate.org/book/14818/1320218>